

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ГИНЕЦИНСКИЙ ВЛАДИСЛАВ ИЛЬИЧ

д. пед.н., профессор

Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ СОВЕТСКОГО ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.

АННОТАЦИЯ: В статье дана характеристика развития деятельностного подхода к рассмотрению психической реальности, осуществлявшегося в ходе ряда дискуссий, прошедших в рамках советской психологии, в которых обсуждались различные варианты и аспекты интерпретации психофизической проблемы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психическое, физическое, психофизическая проблема, диалектический материализм, исторический материализм, эмпириокритицизм, рефлексология, реактология, психоанализ, психотехника, педагогия, организм, организация, деятельность.

Психология с момента своего конституирования в качестве самостоятельной отрасли научного знания представляет собой расширяющееся и поэтапно перестраивающееся многообразие концепций, школ, направлений, подходов. Ретроспективно-упорядочивающее описание этого многообразия предполагает использование какой-либо системы координат, схемы, которая выражала бы достигнутый к данному этапу уровень понимания природы психической реальности. Однако при этом могут возникать и, как правило, фактически возникают трудности соотнесения той или иной концепции, школы, направления с намеченными рубриками классифицирующего описания. Специфические трудности, в частности, возникают, когда мы пытаемся определить место советской психологии в контексте развития мировой психологии, поскольку, имея вполне определенно обозначенные временные границы своего существования, она плохо вписывается в принятые номенклатуры психологических направлений и варианты структурирования психологических школ. На эту трудность недавно обратил внимание, например, российский психолог Богданчиков С.А. [1] С его точки зрения, адекватное, деидеологизированное отображение отечественной психологии советского периода в мировой историко-психологический контекст возможно только при условии полного и окончательного отказа от ее трактовки как «особой» науки. Хотя сразу же следует отметить, что данный автор, настаивая

на идеологизированном подходе к изложению развития советской психологии, как раз именно в силу этого и занимает идеологически ангажированную позицию, поскольку советская психология самоидентифицировалась именно как специально научное обеспечение и конкретизация определенной идеологии. Здесь можно отметить и то, что в последнее время достаточно часто и другие авторы при изложении взглядов советских психологов стремятся дифференцировать в них конкретно научную и мировоззренческую составляющие, оценивая последнюю как вынужденную дань политico-идеологическому режиму.

Задача, которая будет рассматриваться в данной статье, заключается в том, чтобы найти (предложить) такую схему описания многообразия психологических направлений, которая позволила бы более-менее определенно позиционировать феномен советской психологии в общемировом контексте, и, с другой стороны, охарактеризовать становление (развитие) этого феномена, выделив специфические его признаки. При этом мы будем исходить из требования презумпции полной приемлемости авторов, взгляды которых будем оценивать, полагая, что то, что автор опубликовал, есть наиболее аутентичное изложение его позиции.

Для выделения существенных признаков советской психологии требуется использовать, по крайней мере, две категории: материализм как философское направление, социализм как общественно-экономическую формацию,

поскольку советская психология позиционировала себя, прежде всего, как частно научную психологическую конкретизацию материализма, реализовавшуюся в условиях построения социалистического общества. Известно, что существует множество трактовок самого понятия «материализм», которое этимологически связано с противопоставлением духа и материи как разных вариантов понимания субстанции в качестве единой основы, определяющей все многообразие мира. При этом понятие духа употребляется для обозначения невещественного начала, а понятие материи – для обозначения чувственно воспринимаемого бытия. В свою очередь это противопоставление тесно связало с противопоставлением понятий субъекта и объекта, которые тоже многозначны. И если не занять определенную позицию в этом многообразии – значит обречь себя на усугубление исходной неопределенности. В данном случае мы будем противопоставлять диалектический материализм вульгарному, стихийному (идеологически не проясненному) и метафизическому.

Диалектический материализм в качестве своего исходного тезиса выдвигает положение о единстве противоположностей в том числе невещественного первоначала – духа – и вещественного первоначала – материи. В другом аспекте этот тезис связан с разграничением двух уровней организации человека – чувственно воспринимаемого и умозрительно постигаемого бытия, с разграничением первоначала как самодвижущегося начала активности, субъекта, и как противополагаемого ему объекта, на который эта активность направлена и который этой активности подвержен. Объект противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной активности. На чувственно-рецепторном уровне познания объект выступает в локально фиксированной форме, в мышлении объект предстает в закономерно осмысленном виде. Та же самая противоположность иначе формулируется как противоположность материи и сознания, мышления и бытия. Поскольку в этой противоположности на первый план выступает материя, объект, чувственно воспринимаемое, то соответствующее учение квалифицируется как материализм, но поскольку этот план неотторжимо связан и неизбежно предполагает второй план – духовное, субъективное, умопостигаемое, то это учение квалифицируется как диалектический материализм.

Другой сущностной характеристикой варианта материализма, развивавшегося в советский

период, была квалификация его как исторического материализма. Принцип диалектического материализма о первичности материи и вторичности сознания преобразуется здесь в тезис о первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания. Но это не означает, что общественное бытие существует само по себе, а общественное сознание порождается этим бытием через какое-то время. Не следует сводить отношения первичности/вторичности в логико-онтологическом плане к отношениям временной последовательности. Объект не существует в качестве такового, не будучи противопоставлен субъекту. Более близкой иллюстрацией отношения первичности/вторичности в гносеологическом плане может служить широко используемое в психологии отношение фигура/фон.

Для развития психологии в целом так же как и для развития советской психологии, в частности, определяющее значение имел вопрос о соотношении физической и психической реальности, который уже самим фактом своей постановки указывал на качественные различия этих видов реальности. Существование разных ответов на этот вопрос, различие между которыми лежит в мировоззренческой сфере, привели к возникновению психофизической проблемы. Кардинальное значение при этом имеют три варианта ответа, соответствующие принципам психофизического взаимодействия (Декарт), психофизического параллелизма (Лейбница), психофизического тождества (Мах). Ввиду того, что первоначальный смысл категории «материя» связан с понятием вещества, следует учитывать, что в классической физике понятие вещества как дискретной формы сущего, состоящей из частиц, масса которых не равна нулю, противопоставляется понятию поля, структура которого континуальна. В квантовой физике соотношение вещества и поля рассматривается с позиций корпускулярно-волнового дуализма. В диалектическом материализме понятие материи противопоставляется понятию духа. Это важно подчеркнуть, поскольку открытие в физике явлений радиоактивного распада элементов, изменения массы электрона от скорости стали трактоваться как свидетельства исчезновения материи.

Развитие советской психологии в определенном ракурсе – это череда дискуссий, в рамках которых была продемонстрирована односторонность различных направлений, претендовавших дать свою трактовку фундаментальной психологической проблематики, включая и психофизическую

проблему. Исходные мировоззренческие императивы, которые реализовывала советская психология, наиболее отчетливо были сформулированы (заданы) в ходе полемики В.И.Ленина с А.А. Богдановым.

Как известно, в начале XX века приобрело широкую известность новое философское направление – эмпириокритицизм. В основе его лежали работы австрийского физика Э.Маха, в которых содержалась новая трактовка ряда базисных общенациональных и философских категорий. Согласно Маху, мир есть многообразие чувственно даных элементов, разграничению двух сторон которых, внешней и внутренней, соответствует различие мира физических явлений и мира психических явлений. Другим основоположником эмпириокритицизма является швейцарский философ Р. Авенариус. Наибольшую известность приобрело разработанное им учение о принципиальной координации с его центральным тезисом: «без субъекта нет объекта и без объекта нет субъекта». В России свою версию эмпириокритицизма разработал А.А. Богданов. Он назвал ее – эмпириономализм.

С точки зрения Богданова, мир есть единый организованный опыт. Содержание опыта составляют элементы, тождественные в физическом и психологическом аспектах. Недостаток эмпириокритицизма Богданов видит в том, что эмпириокритицизм не преодолевает окончательно двойственность физического и психического. Монизм, с его точки зрения, может быть достигнуто, если физическое и психическое будут рассматриваться как различным образом организованные элементы единого опыта: психическое – как индивидуально-организованный опыт, физическое – как социально-согласованный, социально-организованный опыт. Физическое тело есть результат группировки и систематизации восприятий, сначала индивидуальной, затем коллективной. Время, пространство, причинность Богданов рассматривает не как нечто принадлежащее самому опыту, а как организующие формы опыта, создаваемые нашим мышлением.

Философия как созерцательная по существу своему наука должна быть отброшена и заменена всеобщей организационной наукой (текнологией), задачей которой является не представлять мир в виде единого целого, а превратить мир в организованное целое, каким он реально не был. В противоположность диалектике Богданов выдвинул теорию равновесия, согласно которой все существующее представляет собой сменяющие друг

друга состояния подвижного равновесия, устанавливающегося в результате столкновения противоположно направленных сил. В соответствии со своей общефилософской позицией Богданов видит отличительный признак общественных явлений в их сознательно-психическом характере. «Общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле, тождественны». Смысл идеи прогресса Богданов находит в «возрастающей полноте и гармонизации жизни сознания». Идеология – это «организующие формы для всей практики общества или, что то же, – ее организационные орудия». Разделение общества на классы, согласно Богданову, происходит в зависимости от владения организационным опытом. Господствующим классом является класс организаторов производства. Путь к уничтожению классов лежит через обобществление организационного опыта путем идеологического воспитания рабочего класса, путем создания «пролетарской культуры».

Взгляды, развитые А.А. Богдановым, были отвергнуты В.И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» именно в качестве идеологического орудия, как не соответствующие насущным интересам классовой борьбы с позиций принципа коммунистической партийности, отражающего логику политической целесообразности и во главу угла ставящего неизбежность борьбы социальных интересов. После установления советской власти последующие фазы идеологической борьбы в области психологии можно обозначить дискуссиями вокруг рефлексологии, реактологии, психоанализа, психотехники и педагогии [2]. В качестве концептуального итога этих дискуссий можно рассматривать утверждение деятельностиного подхода к трактовке природы психического реальности как направления, которое наиболее адекватно репрезентирует советскую психологию в мировом общепсихологическом контексте.

Если вернуться к центральному вопросу статьи о нахождении системы координат для позиционирования советской психологии, то в качестве примера классификационной схемы, позволяющей достаточно корректно определить место советской психологии в мировом историко-психологическом контексте, может быть указана схема, использованная Н.Смитом в книге «Современные системы психологии»[3]. Смысл рубрик этой классификации очевиден из самого их наименования: органоцентристические, энвайропентристические, социоцентристические, нецентристические системы. С нашей же точки зрения, имеет

смысл разграничивать всего три направления, полагая тем самым, что психическая реальность – это третья реальность по отношению и в отличие от организма, на основе которого она формируется, и по отношению к организации, в составе которой он функционирует. При этом в рамках советской психологии также следует дифференцировать три направления. Для одного из них ключевыми понятиями являются понятия организма, его структуры и функций. Это направление тяготеет к использованию естественнонаучных ме-

тодов исследования. Для другого направления ключевыми понятиями выступают понятия организации, ее целей и ресурсов. Оно тяготеет к использованию социологических методов исследования. Для третьего направления ключевыми являются понятия деятельности, ее смысла и значения. Здесь психика трактуется как специфический результат и регулятор энергоинформационного взаимодействия организма и организаций в средах осуществления их жизнедеятельности.

-
1. Богданчиков С.А. Советская психология в мировом историко-психологическом контексте // Психологический журнал. – 2006. – №1.
 2. Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР – М., 1975.
 3. Смит Н. Современные системы психологии. – СПб., М., 2003.